

Сюй Цюжань и Юй Чэнь привели Сун Линьюя как раз в тот момент, когда слуга, рыдая, лежал на земле.

Он, не теряя времени, поднял Вэй Цзиньчжи и унёс его, не обращая внимания на крики слуги.

Лицо учителя академии Сун Линьюя было чёрным, как дно котла.

Возможно, почувствовав этот холод, Вэй Цзиньчжи очнулся от обморока, медленно открыл глаза, но яркий свет свечей заставил его снова закрыть их.

Боль в теле была сильнее, чем раздражение глаз, и он застонал, пытаясь пошевелиться.

— Теперь понял, что больно?

Неожиданный голос заставил его вздрогнуть, и он застонал ещё громче.

— Замолчи, не стони.

Вэй Цзиньчжи снова закрыл рот, обиженно моргая.

— Кто дал тебе право ходить в бордель? Увидев меня, ты ещё и убежал, заслужил, что упал с дерева, — Сун Линьюй, вытирая его лицо мокрым полотенцем, говорил строго, но Вэй Цзиньчжи, хоть и был не согласен, не сопротивлялся.

— Сюй и Юй позвали меня, я вообще не хотел идти, но они настояли, это их вина.

— Врёшь, я уже спрашивал их, — Сун Линьюй бросил полотенце в таз и ущипнул его за щеку.

Вэй Цзиньчжи подумал, что эти двое подвели его, не смогли даже прикрыть.

— Ты голоден? Я велю кухне приготовить кашу, — Сун Линьюй не мог долго сердиться на него, и его сердце смягчилось, глядя на обиженное лицо.

— Не хочу кашу, хочу сладкого, — Вэй Цзиньчжи повернулся к стене.

— Где я ночью найду тебе сладкое?

— В прошлый раз купили, ещё не доели, принеси.

Сун Линьюй не посмел отказать этому маленькому капризнику и велел слуге принести сладости.

Жёлтые сахарные шарики лежали на тарелке, но Сун Линьюй не поднёс её к нему, а спокойно стоял у стола, ожидая, пока тот сам подойдёт.

— Принеси сюда! — Вэй Цзиньчжи поманил его, выглядев немного раздражённым.

— Сам вставай и ешь, не хочешь — не надо, — Сун Линьюй взял один шарик и положил себе в рот.

— А! Моё сладкое! — Вэй Цзиньчжи вскочил, едва натянув туфли, схватил тарелку и сунул в рот несколько шариков.

— Мы женаты уже два года, и ты до сих пор делишь на своё и моё? — Сун Линьюй поката

шарик во рту, ощущая сладость.

— Зачем ты это говоришь? — Вэй Цзиньчжи недовольно посмотрел на него, громко разжёвывая сладости.

— Просто, если ты так чётко разделяешь, мне немного грустно. Если тебе не нравится, я больше не буду, — Сун Линьюй сделал печальное лицо, чуть не заплакав.

— Ладно, ладно, твоё — моё, моё — твоё, доволен? Ты уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок, — Вэй Цзиньчжи поставил тарелку и, раздражённый, упёрся руками в бока.

— Может, ты считаешь, что я тебе не пара, поэтому пошёл в бордель искать развлечений? — Сун Линьюй стал ещё печальнее.

— Сун Линьюй, хватит уже! — Вэй Цзиньчжи почувствовал себя неловко под его взглядом. Раньше он не был таким, что с ним случилось?

— Сюньлань, — в голосе Сун Линьюя звучала грусть. — Раньше ты называл меня по имени, а теперь только по фамилии. Время меняет людей...

Вэй Цзиньчжи скрипнул зубами, ему хотелось дать ему пощёчину, чтобы тот очнулся.

— Хорошо, Сюньлань, буду звать тебя Сюньлань, доволен? — Вэй Цзиньчжи сел, смотря на него с непростыми чувствами.

— Жоюй, знаешь ли ты, что сегодня особый день? — Сун Линьюй не выглядел счастливым, несмотря на его слова.

— Какой день... Твой день рождения? — Вэй Цзиньчжи засмеялся, но смех замер на его лице.
— Неужели правда?

Взгляд Сун Линьюя был словно тысяча искр, заставляя его хотеть нырнуть в воду.

— Я... я забыл, прости! — Вэй Цзиньчжи запнулся, пытаясь объяснить.

— Ничего, ты сказал, что забыл, значит, раньше помнил. Если помнил, значит, я для тебя что-то значу, — Сун Линьюй улыбнулся, его длинные ресницы опустились.

Вэй Цзиньчжи почувствовал себя настоящим предателем.

— Сюньлань, я виноват, в следующий раз обязательно запомню, не сердись, хорошо? — Вэй Цзиньчжи схватил его за рукав, горячо глядя в глаза.

— На что тут сердиться? Главное, чтобы ты был счастлив. Может, в следующий раз я приглашу Циньюэ, чтобы она составила тебе компанию?

— Нет-нет, мне нужен только ты, какая разница, Циньюэ или кто-то ещё!

Сун Линьюй приподнял бровь.

— Ты уверен?

— Уверен, мне нужен только ты, Сюньлань! — Вэй Цзиньчжи энергично замотал головой, боясь, что ему не поверят.

— Тогда я буду счастлив, если ты счастлив.

Вэй Цзиньчжи резко поднял голову, его глаза покраснели от волнения. Не говоря ни слова, он наклонился и поцеловал Сун Линьюя, оставив на его губах след влаги.

— Только так я могу заткнуть тебя. Когда ты стал таким ревнивым? Тебе бы в уксусный цех, чтобы перестал пахнуть ревностью!

Сун Линьюй засмеялся.

— Сегодня мой день рождения, ты забыл, а ещё пошёл в бордель к Циньюэ. Как мне не ревновать?

— Я виноват, больше не забуду твой день рождения!

— А подарок ты приготовил?

Вэй Цзиньчжи замер. Он забыл даже о дне рождения, не то что о подарке.

— Я потом дополню, хорошо?

Сун Линьюй выглядел спокойно, но его руки уже легли на талию Вэй Цзиньчжи.

— Подарок на день рождения должен быть в этот же день, как можно дарить его потом? — Горячее дыхание Сун Линьюя коснулось его лица, и Вэй Цзиньчжи не смог устоять.

— Ну и что мне делать...

— Подарок уже передо мной.

Вэй Цзиньчжи глубоко вдохнул, и поцелуй обрушился на него, требовательный и жадный, не оставляя ни капли воздуха.

Свечи мерцали, занавески опустились, и две тени слились в одно. Удовольствие достигло предела.

После ужина, когда они снова увидели Ми Жунжун, она улыбалась, не было и следа печали.

Вэй Цзиньчжи понял, что его обманули. Она попросила Сун Линьюя увести его, чтобы заставить их пойти на свидание.

— Мама, ты больше не расстроена?

Ми Жунжун перестала улыбаться.

— Расстроена, а ты ещё спрашиваешь!

Вэй Цзиньчжи надул губы, явно недовольный.

— Ну как, вам было весело?

Вот оно что!

— Очень, просто замечательно, — Вэй Цзиньчжи соврал, заметив, как Сун Линьюй улыбается.

Ми Жунжун и Вэй Тин обменялись взглядами, словно говоря: «План удался». Вэй Цзиньчжи мысленно закатил глаза. Вот что значит родители, которые поддерживают не своего ребёнка.

Когда Туаньцзы унесли, в комнате стало тише. Без тёплой подушки Вэй Цзиньчжи чувствовал себя некомфортно.

Сун Линьюй сидел с ноутбуком на коленях, быстро печатая, редактируя план урока. Вэй Цзиньчжи, замороженный звуком клавиш, постепенно вспоминал всё, что произошло за ужином.

Сцена, где Сун Линьюй облизал палец, всплывала в памяти снова и снова, словно в замедленной съёмке. Вэй Цзиньчжи чувствовал, что его мозг вышел из-под контроля, и он словно парил в облаках.

— Ты так долго смотришь на меня, что-то случилось? — Сун Линьюй оторвал взгляд от экрана и спокойно посмотрел на него.

Вэй Цзиньчжи мысленно выругался, резко отвёл взгляд и добавил фразу, словно Сун Линьюй был слепым.

— Я не смотрел на тебя, я смотрел телевизор!

Сун Линьюй многозначительно протянул:

— Ага, — его взгляд был пронизательным, замечая малейшие движения Вэй Цзиньчжи.

— Если я не ошибаюсь, завтра у вашего класса начинаются спортивные тесты, ты готов? — Сун Линьюй закрыл ноутбук, скрестив ноги на диване.

<http://bllate.org/book/15561/1414568>